МИНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. 50 коп. съ пересылкою и безъ пересылки.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ около 15 и 30 чиселъ.

Іюня 30-го № 12. 1868 года.

Отдѣлъ Оффиціальный.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВ. СѴНОДА.

Указъ Св. Сѵнода, отъ 15 мая 1868 г. за № 28, о состоящихъ въ архіерейскихъ пѣвческихъ хорахъ воспитанникахъ духовныхъ училищъ и семинарій.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, въ видахъ возможнаго предупрежденія тѣхъ неблагопріятныхъ послѣдствій, какія проистекаютъ отъ назначенія воспитанниковъ въ архіерейскіе пѣвческіе хоры, Приказали: предписать епархіальнымъ преосвященнымъ къ непремѣнному исполненію: а) чтобы усилили мѣры надзора за поведеніемъ и успѣхами въ ученіи состоящихъ въ ихъ хорахъ воспитанниковъ семинарій и училищъ,

назначивъ для сей цѣли особыхъ, изъ благонадежныхъ лицъ, надзирателей и смотрителей; б) чтобы вмѣнили таковымъ лицамъ въ обязанность смотрѣть самымъ строгимъ образомъ, дабы воспитанники, подъ предлогомъ занятій по хору, не уклонялись ни отъ учебныхъ занятій, ни отъ посѣщенія классовъ, когда они не заняты дѣйствительно въ хорѣ; в) чтобы пѣвчимъ изъ воспитанниковъ, для безпрепятственности въ учебныхъ занятіяхъ, назначались особыя помѣщенія, отдѣльно отъ тѣхъ пѣвчихъ, кои не принадлежатъ къ числу учащихся; г) чтобы регенты сихъ хоровъ не отвлекали состоящихъ въ нихъ учениковъ отъ классовъ и учебныхъ занятій, безъ крайней надобности, стараясь назначать такъ называемыя спѣвки, по соглашенію съ надзирателемъ пѣвчихъ, въ свободные отъ учебныхъ занятій часы и число спѣвокъ было, сколько возможно, ограниченно; д) чтобы состоящіе въ числѣ архіерейскихъ пѣвчихъ воспитанники семинарій и училищъ подвергались требуемымъ уставами сихъ заведеній испытаніямъ, на одинаковыхъ съ прочими воспитанниками основаніяхъ, и, въ случаѣ усмотрѣнной, по испытанію, неудовлетворительности ихъ успѣховъ въ ученіи, отнюдь не были переводимы изъ низшихъ въ высшіе классы; и е) чтобы при замѣщеніи священно-церковно-служительскихъ мѣстъ въ епархіяхъ, пѣвчимъ архіерейскихъ хоровъ не давалось ни въ какомъ случаѣ незаконнаго предпочтенія предъ тѣми кандидатами, которые будутъ имѣть преимущества предъ ними по своему воспитанію.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Утвержденіе въ должности благочиннаго.

Духовенствомъ Лѣнинскаго благочинія избранъ и епархіальнымъ начальствомъ, въ 6-й день іюня, утвержденъ въ должности Лѣнинскаго благочиннаго—Хворостовской церкви

священникъ Петръ Соловьевичъ, съ назначеніемъ ему вознагражденія по 2% изъ получаемаго жалованья, кромѣ просфирень.

Утвержденіе въ должности депутата.

Въ слѣдствіе избранія духовенства, въ должности депутата для Лѣнинскаго благочинія епархіальнымъ начальствомъ, въ 6 день іюня, утвержденъ Лаховской церкви священникъ Николай Преображенскій.

Утвержденіе въ должности духовника.

Слуцкаго уѣзда, духовенствомъ Клецкаго благочинія избранъ и епархіальнымъ начальствомъ 5 іюня утвержденъ въ должности духовника для лицъ духовнаго званія сего благочинія Голынской церкви священникъ Антонъ Концевичъ, а для Лѣнинскаго благочинія въ той же должности, въ слѣдствіе избранія духовенства, утвержденъ, въ 6 день іюня, Люденевичской церкви священникъ Павелъ Гаховичъ.

Опредѣленіе на мѣста и перемѣщеніе.

Студентъ Минской духовной семинаріи Михаилъ Бирюковичъ 30 мая рукоположенъ во священника и опредѣленъ къ Чиколовицкой церкви Рѣчицкаго уѣзда.

Новогрудскаго уѣзда, Своятицкой церкви пономарь Антонъ Очаповскій, по испытаніи, въ присутствіи членовъ духовной консисторіи, въ знаніи причетническихъ предметовъ, опредѣленъ дьячкомъ къ Пніовской церкви Пинскаго уѣзда, съ 1 іюня.

Рѣчицкаго уѣзда Дудичской церкви пономарь Автономъ Хорошуновичъ, за дурное поведеніе, по состоявшемуся 10 іюня опредѣленію духовной консисторіи, отрѣшенъ отъ должности и исключенъ изъ духовнаго званія, для избранія рода жизни.

Бывшій въ Коритнянскомъ приходѣ, Бобруйскаго уѣзда, священникъ Григорій Рункевичъ, съ 6 мая, опредѣленъ на священническую вакансію къ Кличевской церкви Игуменскаго уѣзда.

Награжденіе.

Новогрудскаго уѣзда священники церквей: Новогрудской Борисо-Глѣбской Платонъ Павловичъ, Сервечской—Григорій Кезевичъ, Мало-Жуховицкой—Андрей Черняковскій, Мирской—Евстафій Пастернацкій, Ново-Мышской—Титъ Маньковскій, Полонковской—Стефанъ Яновскій и Стволовицкой—Климентъ Микицинскій за хорошее поведеніе и усердіе по службѣ,—первые три 9, а послѣдніе 15 іюня, награждены набедренниками.

Новогрудскаго уѣзда дьячки церквей: Лукской—Левъ Сцѣпура и Даревской—Викторъ Триковскій, за благонравіе и усердную службу, 11 іюня, посвящены въ стихарь.

ИЗВѢСТІЯ.

Праздныя мѣста.

Священническія: Минскаго уѣзда при Новосадской церкви, съ 1 іюня; Рѣчицкаго уѣзда при Демидовицкой, съ 29 мая, и Игуменскаго при Островской, съ 10 іюня.

Пономарское—при Дудицкой ц. Рѣчицкаго уѣзда, съ 1 іюня.

Умершіе исключены изъ списковъ.

Рѣчицкаго уѣзда, Демидовицкой ц. священникъ Александръ Москалевичъ (умеръ 29 мая).

Минскаго уѣзда, Новосадской ц. священникъ Іоаннъ Хорощо (умеръ 1 іюня).

Новогрудскаго уѣзда, вдова священническая жена Агафія Тарановичева (ум. 10 февраля).

Игуменскаго уѣзда, Островской ц. священникъ Іосифъ Гродзицкій (ум. 10 іюня).

Увольненіе изъ духовнаго званія.

Воспитанникъ Минской духовной семинаріи Иванъ Пастернацкій, поступившій въ С.-П. Медико-хирургическую академію, по опредѣленію духовной консисторіи 6 іюня, уволенъ изъ духовнаго званія.

Объ упраздненіи римсько-католическаго костела въ селѣ Омнишевѣ.

Г. Минскій Губернаторъ, отъ 11 мая за № 761, увѣдомилъ Минскую духовную консисторію объ упраздненіи, согласно распоряженію г. главнаго начальника края генералъ-адьютанта Потапова, римско-католическаго костела въ с. Омнишевѣ, Борисовскаго уѣзда, и о передачѣ зданія его въ православное вѣдомство для обращенія въ православную церковь, при коей епархіальнымъ начальствомъ предположено образовать особый самостоятельный приходъ.

Распоряженіе гражданскаго начальства о сыновьяхъ священниковъ и діаконовъ, увольняемыхъ изъ военной службы безъ именованія воинскимъ званіемъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ опредѣленіе Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли дѣтей священниковъ и діаконовъ, поступившихъ, по увольненіи изъ духовнаго званія, въ военную службу и уволенныхъ изъ оной безъ именованія воинскимъ званіемъ, подчинить дѣйствію 33-й ст. Уст. о службъ. по опред. отъ прав. (Св. Зак. Т. III. изд. 1857 г.), согласно съ заключеніемъ Сената, *мнѣніемъ положилъ:* 33-ю ст. Уст. о служб. по опред. отъ прав. (Св. Зак. Т. III изд. 1857 г.) дополнить слѣдующимъ постановленіемъ: 1) сыновья священниковъ и діаконовъ православнаго и армянскаго исповѣданій, по увольненіи изъ духовнаго вѣдомства поступившіе

въ военную службу и уволенные изъ оной безъ именованія воинскимъ званіемъ, имѣютъ право поступать въ гражданскую службу въ слѣдующіе сроки: уволенные согласно прошенію, по домашнимъ обстоятельствамъ, въ продолженіи года, а уволенные по разстроенному здоровью, въ продолженіи 2-хъ лѣтъ. По истеченіи сихъ сроковъ они лишаются права на поступленіе въ службу и должны быть приписываемы къ городскимъ мѣщанскимъ обществамъ, или, по ихъ желанію, къ сельскимъ, на основаніи существующихъ на то правилъ; 2) лица сіи, поступивъ въ гражданскую службу, подчиняются дѣйствію правилъ, въ ст. 33-й Уст. о служб. по опред. прав. изложенныхъ; 3) сіи правила не распространяются на тѣхъ увольняемыхъ изъ духовнаго званія сыновей священниковъ и діаконовъ, которые окончили курсъ ученія въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ съ степенями магистра, кандидата и студента и 4) уволеннымъ изъ военной службы, за болѣзнями отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіяхъ, и увѣчій, понесенныхъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, не назначается срока для поступленія въ гражданскую службу, и на поступившихъ въ оную и вышедшихъ въ отставку, до полученія офицерскаго чина, не распространяется правило статьи 33-й устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства. На этомъ мнѣніи написано: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о примѣненіи 33-й статьи Устава о служб. по опред. отъ прав. (Св. Зак. Т. III. изд. 1857 г.) къ дѣтямъ священниковъ и діаконовъ, поступившихъ, по увольненіи изъ духовнаго вѣдомства, въ военную службу и уволеннымъ изъ оной безъ именованія воинскимъ званіемъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Отъ Комитета о постройкѣ въ г. Плоцкѣ православной церкви.

Комитетъ о постройкѣ въ г. Плоцкѣ Православной Церкви,

по совершенномъ окончаніи всѣхъ работъ и освященіи храма, считаетъ долгомъ принести глубочайшую благодарность благочестивымъ жертвователямъ, давшимъ средства докончить святое дѣло постройки храма, въ которомъ для здѣшняго православнаго населенія была крайняя потребность и въ которомъ теперь уже возносятся мольбы о блаженныхъ и приснопамятныхъ создателяхъ его.

При этомъ Комитетъ имѣетъ честь препроводить видъ вновь воздвигнутаго храма съ краткимъ описаніемъ его и указаніемъ 1., времени закладки, окончанія и освященія храма, 2., размѣровъ его 3., суммы употребленной на построеніе и снабженіе храма всѣмъ необходимымъ и 4., источниковъ, изъ коихъ образовалась эта сумма.

Описаніе храма, построеннаго въ г. Полоцкѣ.

Церковное зданіе построено изъ кирпича съ подвалами подъ сводами и покрыто листовымъ желѣзомъ. Купола и колокольня покрыты бѣлою англійскою жестью, окрашенною въ лазуревый цвѣтъ и украшенною золочеными звѣздами. Надъ куполами, колокольнею и надъ главною фронтовою дверью водружены шесть большихъ крестовъ въ огнѣ позолоченыхъ. Форма церкви въ основаніи предстявляетъ фигуру креста. Размѣръ ея слѣдующій: длина 78 футовъ, наибольшая ширина 58 футовъ, вышина отъ цоколя до карнизовъ 29 футовъ, вышина главнаго купола отъ церковнаго пола до вершины креста 86 футовъ, вышина колокольни отъ поверхности земли до верхней части креста на оной 77 футовъ.

Закладка храма послѣдовала 20 іюня 1865 г. Постройка его, прозводившаяся назначеннымъ для этой цѣли особымъ комитетомъ и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ губернскаго архитектора, окончена 15 іюля 1867 года. Освященіе храма совершено Высокопреосвященнымъ *Іоанникіемъ*, архіепископомъ Варшавскимъ и Новогеоргіевскимъ 18 сентября 1867 года, при значительномъ стеченіи народа и въ присутствіи членовъ комитета.

Сумма употребленная на постройку и снабженіе храма всѣмъ необходимымъ простирается до 33,987 руб. 71¼ к.

Сумма эта образовалась: 1) изъ пожертвованныхъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ 5,000 руб.; 2) изъ назначенныхъ по распоряженію графа Намѣстника 18,176 руб. 66¾ коп.; 3) изъ сбереженій отъ содержанія Плоцкаго казарменнаго зданія и помѣщавшейся въ немъ церкви 4,391 руб.; 4) изъ присланныхъ православнымъ духовенствомъ 3,747 руб. 2 коп.; въ томъ числѣ, между прочимъ, отъ Кіевской Лавры и отъ духовныхъ консисторій: Донской и Воронежской поступило свыше 200 руб.—отъ каждой, а отъ духовныхъ консисторій Казанской, Симбирской и Екатеринославской свыше 100 руб.—отъ каждой; 5) изъ пожертвованныхъ военными и гражданскими лицами 1,673 руб. 92 к.; въ томъ числѣ прислано при отзывахъ: Люблинскаго Губернатора свыше 300 руб., штаба мѣстныхъ войскъ Варшавскаго военнаго округа свыше 200 руб., Августовскаго Губернатора и Ловичскаго начальника уѣзда свыше 100 р.—отъ каждаго и 6) изъ пожертвованныхъ на отлитіе колокола въ память чудеснаго спасенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА 4 апрѣля 1866 года 999 руб. 10½ коп.; въ томъ числѣ отъ Плоцкой Учебной Дирекціи и отъ Плоцкой Коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ поступило свыше 200 руб. —отъ каждой.

Изъ этой суммы употреблено: 1) на постройку храма 26,763 руб. 7¼ коп.; 2) на иконостасъ, образа, церковную утварь, паникадило, подсвѣчники, колокола и пр., а равно и доставку всего этого изъ Петербурга 6,834 руб. 64 коп. и 3) на устройство дренажа 390 руб.

Содержаніе: 1., распоряженія св. сунода, 2., распоряженія епархіальнаго начальства, и 3., извѣстія.

МИНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Іюня 30-го № 12 1868 года.

Отдѣлъ Неоффиціальный.

Разлука архіепископа Михаила съ минскою паствою и отъѣздъ его высокопреосвященства въ Жировицы.

Въ воскресенье, 2-го сего іюня, высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Михаилъ совершалъ въ кафедральномъ соборѣ послѣднее свое служеніе и простился съ минскою паствою, которую назидалъ ровно 20 лѣтъ. По окончаніи божественной литургіи, его высокопреосвященство обратился къ предстоящимъ съ краткою рѣчью въ которой, сколько припомнимъ, было высказано слѣдующее: «Прослуживъ въ Минской епархіи двадцать лѣтъ, волею Промысла Божія я разлучаюсь съ нею. Въ теченіе этого времени, сколько позволяли силы, я трудился на пользу православной церкви: свидѣтелями тому — отцы и братія, сослужители мои. Конечно, въ странѣ, подвергавшейся неоднократно политическимъ смутамъ и религіознымъ невзгодамъ, многія мои желанія и намѣренія, клонящіяся къ утвержденію православной

вѣры, къ просвѣщенію духомъ вѣры и благочестія пасомыхъ, не вполнѣ еще достигли своей цѣли; многія мои предпріятія не приведены къ концу. Желанія были пламенныя, но силы скудны! Это-то и причиняетъ мнѣ скорбь при разставаніи съ тобою, минская паства! Но разставаясь съ тобою тѣломъ, я никогда не разстанусь духомъ, и какъ любилъ тебя, такъ не перестану любить, и воспоминаніе о тебѣ въ моемъ уединеніи будетъ единственнымъ для меня утѣшеніемъ. Теперь же, въ часъ разлуки, испрашиваю на тебя благословеніе Пастыреначальника Господа нашего Іисуса Христа, и душею и сердцемъ молю Его, да молитвами Пречистыя Своея Матери, невидимо здѣсь присутствующей въ чудотворномъ образѣ, укрѣпитъ въ тебѣ православіе, соблюдетъ тебя отъ всякаго неправаго ученія и темныхъ дѣлъ и сохранитъ отъ всѣхъ бѣдъ! Могло случиться, что я кого-либо чѣмъ оскорбилъ; тѣхъ прошу простить меня, подобно какъ и я прощаю всѣхъ, кто волею или неволею прегрѣшилъ въ чемъ-либо противъ меня. Простите мнѣ всѣ мои ошибки и недоумѣнія, упущенія и забвенія, которымъ могъ подвергнуться единственно по немощи человѣческой. Простите меня и незабывайте въ своихъ молитвахъ.»

Въ теченіе всей рѣчи голосъ его высокопреосвященства дрожалъ; душевное волненіе по мѣстамъ прерывало рѣчь. По окончаніи рѣчи, архипастырь преклонилъ колѣна предъ чудотворною иконою Божіей Матери; хоръ пропѣлъ: «подъ Твою милость...» и затѣмъ началось прощаніе съ предстоящими. Не смотря на то, что рѣчь, вслѣдствіе невыгоднаго устройства собора въ акустическомъ отношеніи, была слышна лишь немногимъ, всѣ бывшіе во храмѣ по предчувствію

узнали, что уже въ послѣдній разъ видятъ своего архипастыря, и потому обычное преподаніе благословенія въ этотъ день было особенно продолжительно; многіе съ слезами лобызали благословляющую десницу. Съ этого дня архипастырь началъ собираться къ отъѣзду, который послѣдовалъ въ субботу, 8 іюня.

Въ послѣдніе два дня, предъ отъѣздомъ, являлись для прощанія разныя сословія г. Минска. Въ четвергъ (6 іюня) собрались въ архіерейскій домъ духовенство и служащіе въ минской дух. консисторіи. Когда архипастырь вышелъ изъ внутреннихъ покоевъ, то кафедральный протоіерей о. Юліанъ Верживовскій, подавая его высокопреосвященству фотографическій снимокъ со всѣхъ духовныхъ лицъ города и нѣкоторыхъ изъ чиновниковъ консисторіи, отъ лица духовенства сказалъ при этомъ: «Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Благоволите принять отъ насъ сей малый даръ. Мы жалали бы, чтобы онъ послужилъ видимымъ знакомъ того, что, хотя по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія, мы разлучаемся съ Вами, незабвенный нашъ архипастырь, но сердца и мысли наши будутъ неразлучны съ Вами; хотя значительное пространство раздѣлитъ насъ, но наши души будутъ всегда близки къ Вамъ, особенно въ часы молитвъ и воспоминаній о дорогомъ для насъ прошломъ. Позвольте при этомъ, высокопреосвященнѣйшій владыко, выразить Вамъ нашу глубокую всегдашнюю благодарность за многолѣтніе труды Ваши и попеченія о паствѣ минской. Вы, какъ истинный послѣдователь Божественнаго Архипастыря, какъ вѣрный преемникъ апостоловъ, вели насъ и нашихъ собратій по Христовой пажити со всякимъ тщаніемъ и долготерпѣніемъ, растворяя, по мѣрѣ надобности,

правду и строгость - милосердіемъ и кротостію, простирая нерѣдко ревность свою о благѣ нашемъ до готовности положить свою душу за духовныхъ чадъ своихъ: сознаемъ все это и искренно благодаримъ Васъ. Явите и нынѣ, въ часъ разлуки, всегдашнее благосердечіе Ваше къ намъ, меньшимъ дѣлателямъ, трудившимся подъ Вашимъ руководствомъ въ одномъ и томъ же вертоградѣ Христовомъ. Простите намъ, милостивый архипастырь, различныя наши упущенія, которыя происходили, частію отъ общечеловѣческой немощи, частію отъ неумѣнья, а частію, быть можетъ, и отъ нерадѣнія нашего. Смиреннѣйше просимъ: простите и благословите насъ всегда дорогимъ священнымъ и незабвеннымъ для насъ святительскимъ благословеніемъ Вашимъ.» Съ замѣтнымъ волненіемъ архипастырь слушалъ эти слова, и по окончаніи ихъ, едва успѣлъ сказать: «я всегда любилъ Васъ и хотя, по волѣ Промысла Божія, разлучаюсь съ Вами тѣломъ, но никогда не разлучусь духомъ,» какъ душевное волненіе прервало рѣчь. Тогда стали подходить подъ благословеніе всѣ по одиночкѣ, при чемъ его высокопреосвященство каждому сказалъ что нибудь въ назиданіе.

Въ слѣдующій день (7 іюня) являлись для прощанія начальники и наставники семинаріи и духовнаго училища, чины гражданскіе и военные, городское сословіе и множество частныхъ лицъ, даже изъ простаго народа. Когда архипастырь вышелъ къ наставникамъ, и. д. ректора семинаріи сказалъ: Мы пришли къ Вамъ, высокопреосвященнѣйшій владыко, просить благословенія и принести Вашему высокопреосвященству благодарность за отеческое о насъ попеченіе, за любовь и снисходительность, съ какими Вы относились къ намъ. Увѣренъ, что

выражу общую всѣмъ намъ мысль, если скажу, что власть вашего высокопреосвященства никого не касалась тяжелымъ гнетомъ, какимъ иногда бываетъ власть начальника для подчиненныхъ, —что власть вашего высокопреосвященства была не властію страха, а властію кроткой отеческой любви, при которой чувствовалось легко и свободно. Эта же любовь, высокопреосвященнѣйшій владыко, надѣемся, проститъ намъ, если что было для ней отъ насъ непріятнаго и огорчающаго, преподастъ намъ отеческое благословеніе и не забудетъ насъ въ молитвахъ своихъ.

Въ тотъ же день подъ вечеръ архипастырь посѣтилъ семинарію съ духовнымъ училищемъ и училище дѣвицъ духовнаго званія. Въ семинаріи всѣ ученики были собраны въ залъ и при входѣ его высокопреосвященства пропѣли: «Днесь благодать святаго Духа»... и *„исъ полла эти деспота;“* потомъ воспитанникъ высшаго отдѣленія семинаріи Василій Мацкевичъ сказалъ слѣдующую рѣчь: «Высокопреосвященнѣйшій владыко, благосердный отецъ нашъ и архипастырь! Прискорбно, оченъ прискорбно разлучаться дѣтямъ съ отцомъ или матерію при одной мысли, что, быть можетъ, уже не суждено видѣть любезный ихъ ликъ и слышать ихъ благія наставленія и совѣты. Тою же печалью, тою же скорбію исполнено и наше сердце, когда пришло время Тебѣ, архипастырь, оставить насъ—твоихъ дѣтей. Какъ не вспомнить намъ теперь твоего кроткаго, снисходительнаго руководства! Какъ не вспомнить намъ тѣхъ пожертвованій и трудовъ, которые принесены вашимъ высокопреосвященствомъ и наукѣ и благоустройству минской семинаріи! И мы приносимъ благодарность не отъ себя только—въ лицѣ насъ вы-

ражаютъ тѣже чувства и наши отцы; имя вашего высокопреосвященства благословятъ и будущія поколѣнія. Но, высокопреосвященный владыко, удаляясь отъ насъ, какъ чадолюбивый отецъ, не престань пещись о насъ, и издали будь для насъ всегда архипастыремъ, наставляющимъ, если не словомъ, то писаніемъ своимъ. Мы вѣримъ, что преуспѣяніе наше въ жизни всегда будетъ радовать тебя, архипастырь, равно какъ неуспѣхи наши будутъ печалить тебя. Теперь же, когда мы собрались въ послѣдній разъ услышать слово устъ Твоихъ, благослови насъ, архипастырь, и скажи, какъ мы должны жить и поступать, чтобы быть достойными дѣлателями въ вертоградѣ Христовомъ.» Его высокопреосвященство пожелалъ имѣть эту рѣчь на память, а потомъ, обходя ряды воспитанниковъ и давая имъ пастырскія наставленія, особенно долго бесѣдовалъ съ учениками высшаго отдѣленія о будущемъ ихъ призваніи, при чемъ совѣстовалъ, чтобы каждый ежедневно прочитывалъ по одной главѣ изъ Евангелія или посланій апостольскихъ. Затѣмъ всѣ ученики поодиночкѣ подходили подъ благословеніе, а наконецъ пропѣли: «*Нынѣ отпущаеши . . . .*» Пѣніе этой трогательной пѣсни произвело грустное впечатлѣніе какъ на архипастыря, такъ и на воспитанниковъ.

Изъ семинаріи архипастырь отправился въ училище дѣвицъ духовнаго званія. Прощаніе съ воспитанницами этого училища по преимуществу было прискорбно для его высокопреосвященства. Этотъ юный разсадникъ просвѣщенія между дочерьми священно-служителей минской епархіи всегда былъ предметомъ особой заботливости и особеннаго вниманія архипастыря. Всѣмъ извѣстна внушаемая любовію попечительность его высокопреосвященства, какъ объ устроеніи внѣшняго положенія училища, такъ особенно о его внутреннемъ про-

цвѣтаніи. Понятно посему, что разставаніе съ нимъ было тяжело, какъ для архипастыря, такъ и для воспитанницъ, привыкшихъ видѣть въ немъ отца. Его высокопреосвященство долго пастырски бесѣдовалъ съ дѣтьми, благословилъ ихъ и вышелъ изъ училища видимо разстроганный. Всѣ воспитанницы съ начальницею училища и наставницами провожали его высокопреосвященство чрезъ весь дворъ, напутствуя благожеланіями и слезами.

Насталъ наконецъ и день отъѣзда. Въ субботу (8 іюня) въ 7 часовъ утра собрались въ домовую архіерейскую церковь все духовенство г. Минска и нѣкоторые изъ болѣе близкихъ лицъ—статскихъ и военныхъ. Здѣсь отслуженъ былъ напутственный молебенъ, послѣ котораго его высокопреосвященство въ послѣдній разъ благословилъ собравшихся, и въ половинѣ осьмаго часа, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ, выѣхалъ изъ Минска. На пути его высокопреосвященство освятилъ еще церкви въ м. м. Мирѣ и Стволовичахъ, Новогрудскаго уѣзда, а оттуда отправился въ Жировицы.

Съ миромъ и благословеніями минское духовенство и минская паства напутствовали любимаго своего архипастыря.

(С. М.)

СЛОВО

произнесенное при торжественномъ освященіи обращеннаго въ православную церковь костела, въ мѣстечкѣ Столпцахъ. *(12 мая 1868 г.)*

Милосердому Господу угодно было даровать намъ настоящее торжество, и давно желанное дѣло увѣнчать благимъ успѣхомъ: нынѣ возвращена храму сему святыня, подобающая дому Божію. Радостно для насъ православныхъ это торжество, и кто изъ насъ, въ этой священной радости о Господѣ,

не воскликнетъ: *велій Господь и хваленъ зѣло!* кто не признаетъ, что *отъ Господа бысть сіе и есть дивно во очію нашею!*

Да, братіе, нельзя не радоваться намъ, православнымъ христіанамъ, при видѣ сего благолѣпнаго храма, нельзя не торжествовать совершившагося нынѣ освященія его, нельзя не удивляться, притомъ, неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія о преуспѣяніи и величіи церкви православной въ странѣ нашей. Но, чтобы вполнѣ постигнуть всю силу настоящей радости, чтобы прочувствовать все значеніе нынѣшняго торжества, обратимся, благоч. слушатели, воспоминаніемъ къ временамъ давно прошедшимъ, сравнимъ минувшее съ настоящимъ: въ этомъ мы увидимъ, какъ чудны и неисповѣдимы судьбы Божіи, увидимъ торжество православія, торжество истины надъ фанатизмомъ, тщеславіемъ и озлобленіемъ латинства.

Не станемъ утверждать, что костелъ, нынѣ преобразованный и освященный по чину православной церкви, былъ когда нибудь православною святынею: нѣтъ, съ самаго начала своего существованія, онъ принадлежалъ латинской церкви; но при всемъ томъ, не смѣемъ отрицать той истины, что сооруженіе сего костела поборниками папства, произведено на развалинахъ и, такъ сказать, на могилахъ искони бывшаго здѣсь православія. Историческіе живые памятники и древняя письменность свидѣтельствуютъ, что въ нашей бѣлорусской странѣ повсемѣстно господствовало православіе; латинской вѣры, т. е. католичества здѣсь не было; всѣ здѣшніе грады, веси и селенія сіяли православіемъ и русскими святынями; на стогнахъ, на поляхъ и въ хижинахъ,—всюду слышалась, какъ и теперь слышится, одна русская рѣчь; всѣ были русскими по духу, по вѣрѣ, по языку. Но вотъ, страна сія подпала подъ иго польскаго владычества, и съ того времени повѣялъ здѣсь губительный, польско-римскій ураганъ, и здѣшніе свѣтильники православія угасли: многіе православные

храмы разрушены, а уцѣлѣвшіе отъ разрушенія преданы нехристіанскому поруганію. Въ то именно время, когда православіе здѣшней страны охвачено было отвсюду гоненіемъ и насиліемъ, а на развалинахъ его водворялись унія и латинство —когда угнетенныя чада православной церкви поневолѣ уступали свои храмы исповѣдникамъ римскаго папства, въ то время римско-католическая пропаганда, сильно покровительствуемая князьями Радзивилами, линіи Несвижской, укрѣпившись своими громадными монастырями въ Несвижѣ и около него, и мало помалу подвигаясь далѣе и далѣе въ среду православнаго населенія, устроила для себя и здѣсь, въ мѣстечкѣ Столпцахъ, пристанище. Скоро явились костелы въ Свержинѣ и Столпцахъ, созданные, по распоряженію латинянъ, трудами рукъ здѣшняго православнаго населенія. Въ 1620 году Александръ Служко и Софія Служкова, (*) бывшіе прежде православными, а потомъ принявшіе римско-католическое исповѣданіе, основали здѣсь въ Столпцахъ монастырь ордена доминикановъ; на монашествующихъ этого монастыря возложена была обязанность проповѣди, или правильнѣе говоря, обязанность совращенія православныхъ въ латинство. Съ этого времени латино-польское миссіонерство здѣсь не умолкало и римско-католическая вѣра быстро стала вторгаться въ эти предѣлы, такъ что мѣстность эта, казалось, для православія какъ бы на всегда уже была потеряна. Вскорѣ затѣмъ, для привлеченія народа и усиленія денежныхъ доходовъ, костелъ сей избранъ былъ пріютомъ для мнимыхъ мощей, самовольно названнаго святымъ нѣкоего доминиканскаго монаха (по имени Фабіана), умершаго 1644 г., истлѣвшій скелетъ котораго только недавно еще по распоряженію гражданской власти, преданъ землѣ по христіанскому

(*) Историко-статистическое описаніе Минской епархіи Архим. Николая стр. 28.

обряду. (*) Этотъ скелетъ болѣе столѣтія былъ выдаваемъ латинскими ксендзами за святыя мощи. Болѣе столѣтія народъ стекался на поклоненіе мнимому святому, хотя на признаніе его святымъ или блаженнымъ небыло разрѣшенія и кононизаціи. Фанатическія проповѣди доминикановъ проповѣдниковъ, приправленныя измышленными сказками и сновидѣніями о явленіяхъ и чудесахъ мнимаго сего святаго, до такой степени возбудили вѣру въ святость и чудотворную силу его, что для поклоненія мнимому святому, стекались несмѣтныя толпы народа, денежныя приношенія подавались съ неимовѣрною щедростью, и, что всего прискорбнѣе, этою подложною святынею плѣнились многія тысячи православныхъ, и долго оставались въ сѣтяхъ латинства.

Увлекшись успѣхами своей пропаганды, монахи—доминиканы, какъ усердные миссіонеры латинства, не удовольствовались однимъ костеломъ: они устроили среди православнаго населенія, при деревнѣ «Задворье,» римско-католическую каплицу, во имя св. Маріи Магдалины, куда, совершая въ нѣкоторые особенные дни торжественныя, обставленныя латинскою пышностью, процессіи и всякія другія костельныя оваціи, привлекали несмѣтное множество богомольцевъ и, такъ сказать, приковывали къ костелу народныя массы. Во время моего дѣтства я былъ приводимъ матерью моею въ сію каплицу, на католическіе отпусты и офяры, и теперь живо воспиманаю, какъ доминиканскіе проповѣдники католичества, устроивъ около каплицы на растущихъ тамъ соснахъ проповѣдническіе амвоны, и на разныхъ подмосткахъ конфиссіоналы, одни исповѣдывали народъ, безъ разбора католиковъ и некатоликовъ, другіе произносили фанатическія польскіе проповѣди и богохульно порицали догматы православной вѣры, поселяли вражду и ненависть къ православнымъ пастырямъ, называя ихъ схизматиками и, такимъ об-

(*) Вѣстникъ Западной Россіи 1867 г. кн. IV, отд. IV стр. 86.

разомъ, на православно-русской здѣшней почвѣ коварно старались посѣять латинство и вытѣснить все православно-русское. Доминиканскіе монахи всею силою своихъ козней подкапывались подъ зданіе вѣры православной и, посѣвая на пажитяхъ истины ложь и заблужденіе, высоко подняли свое знамя совращенія и сдѣлали неимовѣрный ущербъ православію. Къ тому еще, имѣя въ своемъ владѣніи имѣніе «Кучкуны,» населенное православными крестьянами, ксендзы доминиканы не пощадили и въ своихъ подданныхъ ни православной вѣры, ни народности, ни ихъ домашняго достоянія: нищета духовная и матеріальная была единственнымъ удѣломъ этихъ православныхъ трудолюбцевъ,—этихъ доминиканскихъ плинѳодѣловъ. Подчиненіе главному управленію и надзору доминикановъ бывшаго здѣсь издавна ланкастерскаго училища, подорвало не только уже православіе и народность, но и русскую грамотность. Злоба враговъ стремилась уничтожить все родное намъ, все отечественное; думала истребить самое имя русское, православное. Нечего удивляться, что послѣ такого вліянія на эту мѣстность костела, остались здѣсь только слабые слѣды процвѣтавшаго нѣкогда православія, въ измѣненныхъ церковныхъ обрядахъ и обычаяхъ, а самые исповѣдники православія утратили свое названіе и переименованы въ уніатовъ. Нечего удивляться, что величественный костелъ сей, нынѣ освященный въ православный храмъ стоялъ здѣсь твердыней латинства, а убогая православная церковь, оставшаяся какимъ-то особеннымъ чудомъ, была въ уничиженіи.

Но чтоже мы видимъ нынѣ? Въ этомъ самомъ храмѣ, въ которомъ раздавались съ церковнаго амвона хулы и проклятія на православную церковь,—въ этомъ самомъ храмѣ водружено теперь знамя православія, возносится теперь молитва о мирѣ, любви и соединеніи въ вѣрѣ всѣхъ христіанъ,—изрекается благословеніе на всѣхъ притекающихъ къ нему. Храмъ сей созданъ былъ врагами православія, для истре-

бленія православной вѣры; а нынѣ будетъ служить столпомъ и утвержденіемъ здѣсь православія. Враги наши *совѣщаху злая* на насъ и на церковь православную, *Богъ же совѣща о насъ во благая. Отъ Господа бысть сіе*, скажемъ словами самаго Господа, *и есть дивно во очію нашею*. Матѳ. 21,42.

Возблагодаримъ же, братіе, Бога, хранящаго православную церковь и вѣрныхъ сыновъ ея. Помолимся, да послужитъ сей новоосвященный храмъ мѣстомъ славы и проявленія благости Божіей къ утвержденію здѣсь вѣры православной, къ собранію расточенныхъ чадъ ея, къ возсоединенію съ нами отторгнутыхъ и заблужденныхъ братій нашихъ, да будетъ здѣсь едина вѣра, едино стадо и единъ Пастырь Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Аминь.

(Священникъ І. Янушевскій.)

Изъ отчета архіепископа Михаила въ св. правительствующій сѵнодъ о состояніи минской епархіи за 1867 годъ.

Присутствіе минской духовной консисторіи въ 1867 году состояло изъ семи членовъ.

Въ попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія состояли членами: ректоръ семинаріи архимадритъ Аѳанасій (до смерти 20 іюля 1867 г.), протоіерей кафедральнаго собора Іуліанъ Вержиковскій и протоіерей Петръ Елиновскій.

Благочинныхъ было 37; въ томъ числѣ:

Благочинный монастырей . . . . 1.
Благочинный Минскаго городскаго собора . . . . 1.
— Пинскаго собора . . . . 1.
Благочинныхъ приходскихъ церквей . . . . 34.

Изъ послѣднихъ уволены священники: Завшицкой церкви Іоаннъ Бобарыкинъ по преклонности лѣтъ и Лошницкой— Александръ Данкевичъ по разстроенному здоровью и умеръ

Лѣщинской церкви священникъ Василій Шеметилло. На мѣста ихъ назначены священники церквей: Бучатинской—Викторъ Доминиковскій, Борисовской соборной—Іоаннъ Проволовичъ и Ставокской—Николай Мицкевичъ.

Постройка и починка церквей.

Изъ донесеній благочинныхъ видно, что въ 1867 г. строющихся приходскихъ церквей было 43. Въ томъ числѣ строились отъ казны слѣдующія:

1., Борисовскаго уѣзда въ заштатномъ городѣ Докшицахъ каменная; въ мѣстечкѣ Хотаевичахъ и въ селахъ Бродовкѣ, Витуничахъ, Гаци, Забашевичахъ, Краснолукахъ, Кищиной Слободѣ, Прусевичахъ и Тумиловичахъ деревяныя.

2., Новогрудскаго уѣзда въ селахъ: Еремичахъ, Почаповѣ, и Кореличахъ каменныя; въ мѣстечкѣ Стволовичахъ и селахъ: Волковичахъ, Городыщѣ, Делятичахъ, Желѣзницѣ, Колпеницѣ, Лукахъ и Даревѣ—деревяныя.

3., Пинскаго уѣзда въ селахъ: Бобровичахъ, Бродницѣ, Новомъ Дворѣ, Порѣчьи и Паршевичахъ—деревяныя.

4., Слуцкаго уѣзда въ мѣстечкѣ Синявкѣ—каменная и въ селахъ Дунайчицахъ и Лактышахъ—деревяныя.

5., Бобруйскаго уѣзда въ мѣстечкѣ Глускѣ каменная и селахъ: Горкахъ, Павловичахъ, Плесовичахъ и Степахъ—деревяныя.

6., Игуменскаго уѣзда въ селахъ: Клинкѣ, Лапичахъ и Юревичахъ — деревяныя.

7., Минскаго уѣзда въ городѣ Минскѣ каменная для училища дѣвицъ духовнаго званія; въ селѣ Озерѣ каменная и селѣ Паперни деревяная.

и 8., Рѣчицкаго уѣзда въ мѣстечкѣ Каленковичахъ каменная.

Частнымъ образомъ: Борисовскаго уѣзда въ селѣ Бытчѣ каменная, Игуменскаго уѣзда въ селѣ Раваничахъ каменная.

Приписныхъ церквей, строившихся частными способами

25, именно: Борисовскаго уѣзда въ селахъ Нешевичахъ и Небылинѣ; Игуменскаго уѣзда въ мѣстечкахъ Пуховичахъ и Лѣшнѣ и деревняхъ: Лошѣ, Присынѣ, Петровичахъ, Пережирѣ; Минскаго уѣзда въ селѣ Тросценцѣ; Новогрудскаго уѣзда въ деревняхъ Няньковѣ, Авдѣевичахъ; Мозырскаго уѣзда въ д. Переходичахъ; въ Слуцкомъ монастырѣ и тюремномъ замкѣ домовыя; Скуцкаго уѣзда въ мѣстечкѣ Семежевѣ и деревняхъ: Заѣльной, Тучѣ, Домоткановичахъ, Чудинѣ, Островѣ, Мацкевичахъ, Филиповичахъ, и Рѣчицкаго уѣзда въ мѣстечкѣ Брагинѣ и селахъ: Іолчѣ и Поселичахъ.

Оконченныхъ постройкой:

Борисовскаго уѣзда въ селѣ Гаци; Пинскаго уѣзда въ селахъ: Новомъ Дворѣ, Бродницѣ, Паршевичахъ; Новогрудскаго уѣзда въ мѣстечкахъ: Еремичахъ, Почаповѣ, Даревѣ, Городыщѣ и Кореличахъ; Минскаго уѣзда въ селахъ Озерѣ и Папернѣ; Бобруйскаго уѣзда въ селѣ Павловичахъ; Слуцкаго уѣзда въ мѣстечкѣ Синявкѣ, и приписныя: Игуменскаго уѣзда въ деревняхъ Присынѣ, Петровичахъ, Пережирѣ; Мозырскаго уѣзда въ деревнѣ Переходичахъ; Новогрудскаго уѣзда въ деревняхъ: Няньковѣ, Авдѣевичахъ, и Слуцкомъ монастырѣ и тюремномъ замкѣ домовыя; Слуцкаго уѣзда въ м. Семежевѣ и деревняхъ: Заельной, Тучѣ, Домоткановичахъ, Чудинѣ, Островѣ, Мацкевичахъ, Филиповичахъ и Рѣчицкаго уѣзда въ селѣ Іолчѣ.

По распоряженію Правительства закрыты и переданы въ вѣдѣніе православнаго духовенства 9 римско-католическихъ костеловъ, именно: Минскаго уѣзда: Заславскій, Волмянскій и Дубровскій; Слуцкаго уѣзда въ мѣстечкахъ Ляховичахъ и Замостьѣ и Борисовскаго уѣзда въ селѣ Гайнѣ каменные; Новогрудскаго уѣзда въ селѣ Старо-Ельнѣ деревянный и два филіальные въ деревняхъ Городыщѣ и Дубновичахъ. Костелы эти, кромѣ Городыщскаго и Дубновицкаго, по устройствѣ въ нихъ иконостасовъ и по надлежащемъ освященіи,

обращены въ мѣстныя приходскія церкви. Въ Волмѣ, Ляховичахъ и Старо-Ельнѣ учреждены вновь приходы изъ присоединившихся къ православію католиковъ, съ опредѣленіемъ въ сіи приходы церковныхъ причтовъ.

Богодѣльни при церквахъ.

Богодѣленъ при церквахъ состоитъ 14: 1) въ городѣ Минскѣ при кладбищенской церкви для 24 нищихъ, на счетъ городскаго мѣщанскаго общества; 2) въ городѣ Пинскѣ для 10 нищихъ, на счетъ городской думы; 3) Игуменскаго уѣзда при Божинской церкви на 6 нищихъ и 4) при Дудичской на 3 нищихъ; 5) Минскаго уѣзда при Раковской—на 6 нищихъ и 6) при Городецкой на 3 нищихъ; 7) Мозырскаго уѣзда при Давидъ-Городецкой на 5 нищихъ; 8) Слуцкаго уѣзда: въ г. Слуцкѣ при Воскресенской церкви на 4 нищихъ; 9) при Копыльской церкви на 3 нищихъ и 10) при Дунайчицкой на 3 нищихъ, и Новогрудскаго уѣзда: 11) при Липовской на 2 нищихъ; 12) при Цыринской на 2 нищихъ; 13) при Сновской на 1 нищаго и 14) при Бобруйскомъ Николаевскомъ соборѣ на 20 нищихъ.

Пожертвованія.

Замѣчательнѣйшія пожертвованія въ 1867 г. въ пользу церквей были:

1) Въ Бобруйскую соборную церковь надворнымъ совѣтникомъ г. Горбенко двѣ люстры на 300 руб.; 2) въ пользу церквей того же уѣзда и благочинія наличными деньгами 281 р. 20 к., того же уѣзда въ Коритнянскую церковь членами Московской духовной консисторіи пожертвовано вещей на 225 р.; 4) того же уѣзда въ церкви Свислочскаго благочинія вещами и деньгами на 608 р. 50 к.; 5) Мозырскаго уѣзда въ церкви Велемичскаго благочинія деньгами 1250 р.; 6) Мозырскаго уѣзда и благочинія въ Бесѣдскую церковь отъ Митавскаго помѣщика Френкеля прислано паникадило

въ 50 р.; 7) того же уѣзда на починку Туровской Преображенской церкви прихожанами пожертвовано 741 р. 25 к.; 8) на постройку Маріинъ-Горской церкви, Игуменскаго уѣзда душеприкащиками покойнаго Московскаго почетнаго гражданина Павна Семенова Малютина, изъ завѣщаннаго имъ капитала, прислано наличными деньгами 10,000 р. и 5% билетъ въ 5000 р. съ тѣмъ, чтобы отъ сей послѣдней суммы половина процентовъ обращалась на украшеніе церкви, а другая въ пользу причта на поминовеніе,—всего 15,000 рублей; 9) того же уѣзда крестьянами волостей Погостской и Якшицкой на постройку приписанной церкви прислано 132 р. 90 к.; 10) того же уѣзда въ пользу церквей Березинскаго благочинія пожертвовано вещами на 988 р. 85 к.; 11) въ Игуменскій соборъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ П. Н. Батюшковымъ прислано утварныхъ и ризничныхъ вещей на 30 р.; 12) Пинскаго уѣзда и благочинія пожертвовано въ пользу церквей вещами на 573 р.; 13) того же уѣзда въ церкви Хоинскаго благочинія пожертвовано утварныхъ и ризничныхъ вещей на 68 р.; 14) того же уѣзда въ пользу церквей Любешевскаго благочинія пожертвовано вещами на 1300 р.; 15) Новогрудскаго уѣзда, на устройство придѣла въ Мирской церкви, протоіереемъ оной церкви Кудржицкимъ пожертвовано 78 р.; 16) того же уѣзда и благочинія въ пользу церквей пожертвовано вещами и деньгами 1748 р.: 17) того же уѣзда въ пользу церквей Любчанскаго благочинія пожертвовано вещами на 200 руб. и деньгами 284 р. 35 коп., а всего на 484 р. 35 к.; Рѣчицкаго уѣзда Автютевичскаго благочинія для церквей пожертвовано: а) въ Юревичскую—икона Александра Невскаго въ серебряной ризѣ, подаренная ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, а также утварныя и ризничныя вещи, пріобрѣтенныя на капиталъ, завѣщанный гвардейскаго гренадерскаго полка поручикомъ Алексѣемъ и Вѣрою Козловыми, приблизительно на 1500 р. и б) въ Кореневскую церковь Виленскимъ брат-

ствомъ пожертвованы 2 иконы въ рѣзныхъ золоченыхъ рамахъ и деньгами 100 р., а также по сборной книгѣ собрано деньгами 118 р., а всего до 300 р.; 19) Рѣчицкаго уѣзда въ церкви Барбаровскаго благочинія пожертвовано деньгами 537 р. 49 к. и вещами на 167 р. 8 к., а всего на 704 р. 57 к.; 20) того же уѣзда въ пользу церквей Деражицкаго благочинія пожертвовано прихожанами на починку церквей 4266 р. 81 к. и сверхъ того на устройство Комаринской церкви 1400 р. и матеріала на 300 р., а всего на 5966 р. 81 к.; 21) того же уѣзда Іолчанской церкви церковнымъ совѣтомъ собрано 745 р.; 22) ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ пожертвовано 9 иконъ въ устроенныя изъ упраздненныхъ латинскихъ костеловъ церкви: Никольскую, Рубежевичскую, Хмарино-Городскую, Дукорскую, Логишинскую, Мирскую, Сновскую, Кривошинскую и Бобовнянскую; 23) Московскимъ потомственнымъ дворяниномъ Иваномъ Ивановичемъ Четвериковымъ прислано утварныхъ и другихъ богослужебныхъ предметомъ, пріобрѣтенныхъ на сумму пожертвованную покойнымъ потомственнымъ гражданиномъ Петромъ Куманинымъ въ церкви: Минскаго уѣзда—Николаевскую, Борисовскаго—Мильчанскую и Новогрудскаго—Кривошинскую на сумму 1300 р.; 24) г. дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ П. Н. Батюшковымъ въ церковь Минскаго училища дѣвицъ духовнаго званія присланы утварныя вещи на 500 р.; 25) въ устроенныя изъ упраздненнынъ костеловъ церкви: Игуменскаго уѣзда—Смиловисчкую и Минскаго—Заславскую Московскимъ потомственнымъ дворяниномъ Иваномъ Ивановичемъ Четвериковымъ прислано утварныхъ и ризничныхъ вещей и богослужебныхъ книгъ, пріобрѣтенныхъ на капиталъ, завѣщанный покойнымъ Московскимъ потомственнымъ гражданиномъ Петромъ Куманинымъ на сумму 1400 р.

(*продолженіе будетъ*).

О бывшемъ въ мѣстечкѣ Столпцахъ (*) римско-католическомъ, подоминиканскомъ костелѣ, и объ освященіи его въ православную церковь.

Мѣстечко Столпцы, 12 мая, праздновало торжественное по чину православной церкви, освященіе бывшаго тамъ римско-католическаго костела въ православный храмъ. Событіе это должно занять свѣтлую страницу нашей епрахіальной хроники, потому уже самому, что каждый актъ торжества православія, при настоящемъ нравственно-религіозномъ возрожденіи нашей сѣверо-западной окраины, не только свидѣтельствуетъ о неусыпной дѣятельности православнаго духовенства и обнаруживаетъ несостоятельность здѣсь латинства, но и пролагаетъ путь къ новымъ успѣхамъ православія.

Столпецкій римско-католическій костелъ славился своею извѣстностью и пышностью не только въ Минской, но и въ другихъ западныхъ губерніяхъ. Основаніе сего костела восходитъ къ временамъ Сигизмунда III, когда литовско-польское правительство, подъ вліяніемъ іезуитовъ, задумало олатинить весь литовско-русскій народъ. Римско-католическая пропаганда, подобравъ подъ свое знамя нѣкоторые значительные въ то время литовско-русскія фамиліи и получивъ покровительство князей Радзивиловъ, линіи Несвижской, избрала главнымъ для себя гнѣздомъ г. Несвижъ, а оттуда стала проникать во всѣ болѣе извѣстные пункты, и даже въ самыя скромныя убѣжища всюду тѣснимаго въ то время православія. Подвигаясь по разнымъ направленіямъ отъ Не-

(*) Мѣстечко это находится въ Минскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Нѣманѣ и извѣстно по своей пристани; отсюда сплавливаются въ Кенигсбергъ барки съ пенькою, льномъ, льнянымъ сѣменемъ и разнаго сорта хлѣбомъ. До устройства Петербурго Варшавской желѣзной дороги, барокъ выходило ежегодно среднимъ числомъ 60—70. Каждая барка вмѣщаетъ груза до 12000 пудовъ, кромѣ снасти, провизіи и рабочаго экипажа.

свижа въ среду православнаго населенія, латинская пропаганда избрала для себя пристанище въ мѣстечкахъ Свержинѣ и Столпцахъ. Мѣстечко Столпцы въ то время (около 1620 г.) было въ вотчинномъ владѣніи совратившихся изъ православія въ латинство Александра Слушка, Каштеляна Минскаго, старосты Рѣчицкаго и жены его Софіи, изъ рода Зѣнковичей. Изъ копіи документовъ, найденныхъ въ Столпецкомъ костелѣ, видно, что въ 1626 году Александръ Слушко и супруга его Софія, уступая покорнѣйшей просьбѣ *(за прозьбонъ покорнонъ)* отцовъ доминикановъ, ордена проповѣдниковъ, (какъ сказано въ документѣ) усиливающихся распространять вѣру въ великомъ княжествѣ литовскомъ *(въ помноженю хвалы маіестату Труйцы прженайсвентшей, въ вѣлькимъ ксѣнствѣ Литевскимъ усилуіонцыхъ)*, согласились построить въ м. Столпцахъ костелъ съ монастыремъ, во имя чествуемаго католиками святаго—патрона великаго княжества литовскаго, королевича Казиміра. Такимъ образомъ, съ самаго основанія своего Столпецкій костелъ, избравъ для себя патрономъ польскаго королевича Казиміра, поставилъ у себя знамя не столько религіознаго, сколько политическаго свойства; потому что костельныя процессіи и всякаго рода оваціи 4 марта, установленныя, по ходатайству Сигизмунда III, папою Климентомъ VIII, въ честь сего литовскаго патрона, повторяющіяся ежегодно съ возможною торжественностью, кромѣ политическаго смысла, никогда не имѣли другаго въ глазахъ ксендзовъ и поляковъ, олицетворявшихъ въ лицѣ королевича Казиміра политическую идею соединенія литвы съ польшею. Далѣе, въ документѣ этомъ сказано, что костелъ долженъ быть поставленъ противу церкви православной (**ex positio cerkwie ruskiej**). Избраніемъ такой позиціи для костела отцы доминиканы поставили себя, такъ сказать, въ боевой порядокъ противъ православной церкви, поставивъ для себя задачею борьбу съ православіемъ. Сопоставляя означенную въ семъ документѣ цѣль

введенія въ м. Столпцы ксендзовъ доминикановъ — съ религіознымъ состояніемъ тогдашняго Столпецкаго населенія, должно придти къ заключенію, что доминиканы введены сюда распространять христіанство среди христіанства: церковь вѣдь *руска* была, слѣдовательно были и прихожане этой церкви — христіане, но христіане православные, и ихъ то надлежало доминиканамъ сдѣлать христіанами неправославными, т. е. совратить въ латинство; словомъ, костелъ построенъ для того, чтобы нашлись къ нему и латиняне. Вотъ дѣйствительная, хотя и неблагонамѣренная, первоначальная цѣль основанія въ м. Столпцахъ костела, который, со дня своего существованія, сталъ, по буквальному выраженію самаго документа, «**ex positio** церкви русской.» Этимъ же документомъ, костелъ и монастырь обеспечены отъ фундаторовъ Слушковъ 18 моргами (*) плацовой земли въ самомъ мѣстечкѣ, въ разныхъ улицахъ его, а также сѣнокосомъ въ количествѣ 15 морговъ, свободною ловлею рыбы въ рѣкѣ Нѣманѣ вверхъ до замка Городыща (при Новомъ Свержнѣ) и населеннымъ имѣніемъ «Отцеда Кучкуновщина,» со всѣми угодіями и наличнымъ хозяйствомъ. Такимъ образомъ костелъ, съ самаго устройства своего, былъ достаточно обеспеченъ и нестѣсняемъ тѣми матеріалными нуждами, которыя могли бы ослаблять духовные подвиги его служителей — доминикановъ. Замѣчательно, что вышеозначенный документъ, писанный чисто-польскимъ нарѣчіемъ и, какъ видно, самыми доминиканами, утвержденный подписью самыхъ фундаторовъ и упрошенныхъ ими свидѣтелей литовско-русскаго рода Николая Глѣбовича, Петра Тышкевича и Карла Радзивилла — совратившихся уже изъ православія въ латинство, засвидѣтельствованъ по русски, въ слѣдующихъ словахъ: «Року тысяча шесцьсотъ дваццать семого, мисяца ноемвра чотернастаго дня, той листъ выжпомененые особы очевысто признали. Мартынъ Воллодк... судія. Жижемскый Крыш-

(*) Моргъ заключаетъ въ себѣ 1800 кв. саж.

тофъ подсудокъ. Михалъ Вязевичъ пысаръ.» Это доказываетъ, что языкъ судебный былъ еще въ то время въ литовскомъ княжествѣ русскій, хотя уже совершенно искаженный польщизною.

Такимъ образомъ костелъ и манастырь въ м. Столпцахъ устроились, и съ того времени латино-папское миссіонерство на православно-русской почвѣ здѣсь неумолкало. Поселившіеся въ монастырѣ 10 доминикановъ - проповѣдниковъ стали мало по малу втираться въ аристократическіе дома, въ качествѣ учителей и духовниковъ, и пріобрѣтали послѣдователей латинства, а для себя разнаго рода приношенія и пожертвованія. Эта часть дѣятельности доминикановъ, хотя необозначена ясными чертами въ письменныхъ документахъ, но видна собственно въ послѣдующихъ результатахъ: чрезъ нѣсколько лѣтъ доминиканы нашли для себя много прозелитовъ изъ высшаго сословія, которые доказали свое усердіе къ нимъ довольно значительными вкладами. Такъ, изъ документовъ видно, что въ короткое время пожертвовано монастырю на вѣчныя времена болѣе 36000 злотыхъ и жертвователями были большею частью лица, обратившіяся въ латинство изъ православія. Нельзя обойти молчаніемъ и того, что большая часть жертвователей, не имѣя жертвуемыхъ ими суммъ въ наличности, обезпечивали оныя на своихъ имѣніяхъ, уплачивая изъ записаннаго капитала по 7 и даже по 8%, лишь-бы только доказать свое усердіе къ Столпецкимъ представителямъ латинства — доминиканамъ и вмѣстѣ съ ними быть поборниками католической идеи. Такимъ образомъ колонизація въ м. Столпцахъ доминикановъ обратилась во вредъ православной церкви и эти папскіе миссіонеры скоро стали увлекаться самыми широкими планами.

Въ небольшой промежутокъ времени доминикане обставили себя тремя каплицами, а именно — на кладбищѣ м. Столпцевъ, при деревнѣ Задворьи — въ имѣніи Ковалевщинѣ и въ имѣніи своимъ Кучкуновщинѣ, и тѣмъ еще шире рас-

пространили свою пропаганду, стали заглядывать уже въ жизнь и душу какъ пановъ аристократовъ, такъ и хлоповъ ихъ. Это вліяніе особенно отозвалось на бывшихъ во владѣніи доминикановъ крестьянахъ, въ которыхъ они не пощадили ни православной вѣры, ни народности, ни домашняго достоянія: нищета духовная и матеріальная была единственнымъ удѣломъ этихъ доминиканскихъ плинѳодѣловъ. Наконецъ къ вящшему упроченію своей латино-польской миссіи, доминиконы подобрали подъ свою власть неизвѣстно кѣмъ основанное, но издавна существовавшее въ м. Столпцахъ ланкастерское училище, въ которомъ старались положить начала народнаго образованія въ латино-польскомъ духѣ, стремились прививать къ мѣстному, православно-русскому населенію польскую науку, польскіе обычаи *(обычай)*. Завѣдываемое доминиканами училище служило какъ бы преддверіемъ къ костелу, потому что выходившіе изъ оной ученики изъ шляхты и мѣстныхъ крестьянъ, именовавшихъ себя мѣщанами, щелоляя польскимъ языкомъ, пѣли латино-польскіе канты, годзинки, рожанцы, литаніи и супликаціи, прислуживали ксендзамъ то въ мессахъ, то въ крестныхъ ходахъ, нѣкоторые даже играли на органахъ. Словомъ труды доминикановъ въ Столпецкомъ ланкастерскомъ училищѣ принесли не малый плодъ для латинства и *(ойчизны)*, поселили превратныя понятія въ массѣ народа и направили на сторону польши симпатіи всего мѣстнаго населенія.

Но главною особенностью дѣятельности Столпецкихъ доминикановъ и въ религіозномъ, и въ политическомъ отношеніи, было возведеніе ими на степень святаго одного доминиканскаго монаха. Чтобы возможно выше поднять знамя латинства и сдѣлать ущербъ православію,—чтобы привлечь народъ къ костелу и усилить денежные доходы, доминиканы дали пріютъ въ Столпецкомъ костелѣ мнимымъ мощамъ, самовольно названнаго святымъ, нѣкоего доминиканскаго монаха, по имени Фабіана, умершаго 1644 года. Изъ най-

денныхъ въ архивѣ Столпецкаго костела документовъ видно, что Фабіанъ, по прозванію Малишевскій, умеръ въ Столпецкомъ доминиканскомъ монастырѣ, въ званіи настоятеля, 1644 года, августа 12 дня, имѣя отъ роду 61 годъ, въ монашествѣ пробывъ 43 года. Смертные останки его лежали до 1741 года въ общей монастырской усыпальницѣ, а въ этомъ году, по ходатайству провинціала Вабинскаго и съ разрѣшенія виленскаго бискупа Михаила Зенковича, 12 августа, ночью перенесены въ гробницу ктиторовъ Столпецкаго костела и облечены въ новую доминиканскую одежду. Впрочемъ, по распоряженію того же бискупа, запрещено было выставлять останки Фабіана для публичнаго поклоненія, запрещено было изображать на картинахъ, оказывать имъ уваженіе, приличное святымъ и блаженнымъ, а такъ же возжигать предъ ними свѣчи и совершать мессы. Не смотря, однакожъ, на эти запрещенія, и новыя объ этомъ подтвержденія провинціала Лаврентія Калужскаго, въ 1794 году гробъ Фабіана выставленъ былъ на публичное поклоненіе и съ того времены смертные останки сіи болѣе столѣтія выдавались за святые. Болѣе столѣтія народъ стекался на поклоненіе мнимому святому, хотя на признаніе его святымъ или блаженнымъ не было никакого разрѣшенія; самыя останки не были канонизованы. Разказы о мнимыхъ чудесахъ Фабіана, пущеные въ ходъ доминиканами, быстро промчались по всей здѣшней окраинѣ и распространились по литвѣ и польшѣ, такъ что отвсюду стекались поклонники, присылались богатые вклады. Извѣстный русскій писатель Д. И. Фонъ-Визинъ, путешествуя съ женою своею за границу въ 1777 году и по пути проѣзжая чрезъ м. Столпцы, удивлялся дошедшему здѣсь въ то время до невѣроятной степени суевѣрію и фанатизму. Его замѣтка, какъ свидѣтельство знаменитаго писателя, въ высшей степени замѣчательна и мы выписываемъ эту замѣтку слово въ слово: «Варшава $^{18}/_{29}$ сентября 1777 года. 27 августа,» пишетъ Фонъ-Визинъ, «мы объ-

дали въ м. Столпцахъ, гдѣ лежатъ мощи св. Фабіана, удивляющаго всю польшу чудотвореніями. Я ходилъ его смотрѣть и признаюсь вамъ, что, не видавъ самъ, не повѣрилъ бы тому, какъ люди до безумія могутъ быть суевѣрны. Главное сего святаго искуство состоитъ въ изгнаніи чертей изъ бѣснующихся. Удивленія достойно, какіе плуты изъ какихъ плутовъ ничего не изгоняя, обогощаются и купаются въ душахъ такихъ простяковъ, каковы поляки. Словомъ, суевѣріе здѣсь дошло до невѣроятной степени и въ самыхъ господахъ» (*) Вотъ какой даетъ отзывъ здравомыслящій человѣкъ о святости Фабіана и его чтителяхъ католикахъ. И дѣйствительно, фанатическія проповѣди ксендзовъ доминикановъ, приправленныя измышленными сказками о сновидѣніяхъ, явленіяхъ и чудесахъ мнимаго сего святаго, до такой степени возбудили вѣру въ святость и чудотворную силу его, что на поклоненіе мнимымъ мощамъ въ недавнее еще время стекалось несмѣтное множество народа; но что всего прискорбнѣе, этою подложною святынею плѣнились многія тысячи православныхъ и надолго остались поклонниками латинства. Здѣсь кстати замѣтить, что ксендзы доминиканы и ихъ послѣдующіе преемники, провозгласивъ Фабіана святымъ, и проповѣдуя о его святости и чудесахъ, для своихъ корыстныхъ и религіозно-политическихъ видовъ, до такой степени были сдержанны и совѣстливы, что не рѣшились писать его святымъ или блаженнымъ въ своихъ костельныхъ актахъ; такъ, въ описаніи костела, монастырскихъ зданій и имущества, составленномъ въ 1832 и 1843 годахъ, прописывается: «*въ тымъ склепъ лежи цяло, въ трумнъ древняней, вълебнего* (преподобнаго) *слуги Божего Фабіяна Малишевскъго,*» но не сказано, ни святаго, ни блаженнаго; преподобнымъ же слугою Божіимъ называется всякій священникъ, всякій служитель церкви Христовой. Надобно по этому придти къ

(*) Смотр. Собраніе сочиненій русскихъ писателей, Перевлѣсскаго. Избранныя сочиненія Д. И. Фонъ Визина 1858 г. кн. IV стр. 177.

заключенію, что католическіе ксендзы иначе проповѣдывали народу, а иначе вѣрили сами,—и нельзя не признать, что долго бы продлилось это религіозно-политическое фанатизированіе народа, если бы мѣстный благочинный въ недавнее время не обратилъ надлежащаго вниманія на эту подложную святыню и если бы не возбудилъ о ней серьезнаго вопроса.

(продолженіе будетъ).

Крестный ходъ изъ Холявщинской церкви въ околицу Холявщину, населенную шляхтой римско-католическаго исповѣданія.

(Изъ письма къ одному изъ минскихъ священниковъ).

Пользуюсь случаемъ сообщить, что сегодня я совершалъ литургію собственно для Холявщинской шляхты (1). Въ бытность мою въ Минскѣ, обыватели Холявщины, римско-католики, собирали посильную складчину, на которую и г. К., одинъ изъ сосѣднихъ помѣщиковъ, римско-католикъ, внесъ

(1) Холявщина находится въ 19 верстахъ отъ Минска. Въ 1866 году всѣ живущіе въ окрестностяхъ Холявщины крестьяне—латиняне присоединились къ православію, и затѣмъ Холявщинскій каменный костелъ, съ чудотворною иконою Божіей Матери, освященъ въ православную церковь, при которой открытъ особый приходъ; но живущіе въ окрестностяхъ Холявщины, на разстояніи отъ 1 до 8 вер., дворяне и однодворцы (шляхта) остались въ латинствѣ. Прекрасная живописная мѣстность, гдѣ находится Холявская приходская церковь, называлась прежде Крестогорскомъ и извѣстна была еще въ 16 столѣтіи. До введенія уніи, здѣсь была православная церковь, съ чудотворною иконою Божіей Матери. Церковь эта перешла потомъ къ уніятамъ и была припис-

своихъ 5 коп. По возвратѣ же моемъ изъ Минска, депутація отъ нихъ явилась ко мнѣ съ просьбою совершить сегодня литургію въ приходской церкви, и съ крестнымъ ходомъ посѣтить ихъ околицу, чтобы помолиться Господу Богу о ниспосланіи дождя на засохшую землю и окропить св. водою ихъ скотъ. За труды собрано и дано мнѣ 1 руб. 25 коп. Съ благодарностію я принялъ сію лепту. Меня тронуло нѣкоторое ихъ довѣріе ко мнѣ, начавшееся проявляться сближеніе съ православіемъ и вѣра въ молитвы нашей православной церкви. Это-то собственно и заставило меня послужить имъ всѣмъ моимъ усердіемъ, и въ томъ нисколько не раскаеваюсь. Литургію слушали почти однѣ только женщины, которыя или стояли на колѣняхъ, или лежали *крыжемъ* на землѣ и всѣ, проливая, скажу по правдѣ, слезы благоговѣнія и умиленія предъ чудотворною иконою Божіей Матери, со вниманіемъ слушали богослуженіе и молились. Къ концу литургіи собрались мущины и женщины и малыя дѣти, словомъ вся околица и, поднявъ образа, отправились

ною то къ Смолевичской, то къ Логойской церкви, а въ началѣ настоящаго столѣтія была насильно захвачена латинянами и до послѣдняго времени состояла филіальною каплицею минскаго каѳедральнаго костела. Въ 1858 году на мѣсто деревяннаго, тамъ построенъ каменный костелъ, обращенный теперь въ православную церковь. Названіе свое Холявщина получила отъ нѣкоего шляхтича Холевы, надѣлившаго костелъ землею. Года два тому назадъ ходили слухи о возвращеніи этой мѣстности древняго ея названія—Крестогорска; но неизвѣстно почему это дѣло не состоялось. Переименованіе этой мѣстности и потому уже было бы желательно что настоящее названіе ея соединено съ фамиліею польскаго фанатика и изверга Холевы, убившаго выстрѣломъ изъ ружья вѣрнаго слугу отечества А. Ляцкаго и получившаго за то заслуженную казнь. *Редакторъ.*

въ околицу, гдѣ улица убрана была деревьями и усыпана свѣжими листьями, цвѣтами и ароматною ромашкою. Крестный ходъ остановился въ концѣ околицы близь креста, при которомъ поставленъ былъ столъ и на немъ обставленный цвѣтами образъ Островратской Виленской Божіей Матери, предъ которымъ теплились три свѣчи бѣлаго воску, а предъ столомъ былъ разосланъ коверъ. Отслужено было молебствіе о бездождіи, съ водоосвященіемъ; молились много и всѣ съ особеннымъ усердіемъ, а въ концѣ всего провозглашено было многолѣтіе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему царствующему дому. Ко кресту и къ окропленію св. водою подходили всѣ до одного и старый, и малый; затѣмъ окроплены были св. водою околица и скотъ, а по приглашенію г. М., другаго сосѣдняго помѣщика римско-католика, на дворѣ его отправлено было краткое молебствіе. Послѣ всего, всѣ вообще молящіеся, съ крестнымъ ходомъ, прибыли въ церковь и заключили свои молитвы пѣніемъ *подъ Твою милость прибѣгаемъ Богородице Дѣво.* Изліянію благодарности со стороны тѣхъ, которымъ я послужилъ, не было конца, и я съ истинною для себя отрадою видѣлъ, что всѣ они остались видимо довольны и мною и моими молитвами. За сегодняшній день я душевно благодарю Господа и надѣюсь, что онъ будетъ имѣть не малое значеніе для будущей моей пастырской дѣятельности въ Холявщинѣ.

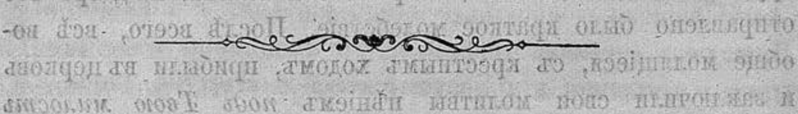
Священникъ Кириллъ Смоличъ.

Іюня 23 дня
1868 года.

Корреспонденція эта писана была не для печати; но мы съ удовольствіемъ даемъ ей мѣсто на страницахъ Вѣдомостей, въ той увѣренности, что заявленный въ ней фактъ порадуетъ всѣхъ ревнителей православія. Нѣтъ сомнѣнія, что, въ дѣлѣ религіознаго объединенія сѣверо-западной окраины Россіи, успѣхъ дѣйствій православныхъ пастырей будетъ

зависѣть отъ силы нравственнаго вліянія ихъ на иномыслящихъ; и чѣмъ охотнѣе иномыслящіе будутъ покаряться этому вліянію, чѣмъ болѣе они будутъ замѣчать въ насъ нравственный перевѣсъ, тѣмъ болѣе надежды на успѣхъ пастырской миссіи нашей. Отъ души радуемся, что о. Смоличъ, въ короткое время своего пребыванія въ Холявщинѣ, успѣлъ пріобрѣсть доброе вліяніе не только на вошедшихъ уже въ ограду св. православной церкви, но и на тѣхъ, которые, въ предѣлахъ его прихода, еще остаются въ латинствѣ, и уповаемъ, что доброе начало будетъ имѣть и добрыя послѣдствія. Желательно было бы возможно чаще видѣть подобныя корреспонденціи въ нашемъ епархіальномъ изданіи.

Редакторъ.

Содержаніе: 1., Разлука архіепископа Михаила съ минскою паствою и отъѣздъ его высокопреосвященства въ Жировицы, 2., Слово при торжественномъ освященіи обращеннаго въ православную церковь костела въ м. Столпцахъ, 3., Изъ отчета архіепископа Михаила въ св. сνнодъ о состояніи минской епархіи за 1867 годъ, 4., о бывшемъ въ м. Столпцахъ подоминиканскомъ костелѣ и объ освященіи его въ православную церковь и 5., крестный ходъ изъ Холявщинской церкви въ околицу Холявщину, населенную шляхтой римско-католическаго исповѣданія.

Дозволено цензурою 1868 года Іюня 20 дня. Цензоръ Іеромонахъ Анастасій.

г. Минскъ.—Печатано въ Губернской типографіи.